

Содержание

Плейлист

3

Сола Рэйн

Джесси и его цыпочки

5

Эшли Хэшброу

Близнецы, сноуборды, любовь и я

61

Мария Манич

Любовь пахнет корицей

127

Саммер Холланд

Неспящие в «Дилдополе»

171

Вики Харт

Эскорт

199

Кэтрин Кей

Дорогой теней

243

Миранда Блейн

Снежная буря

277

Юся Нова

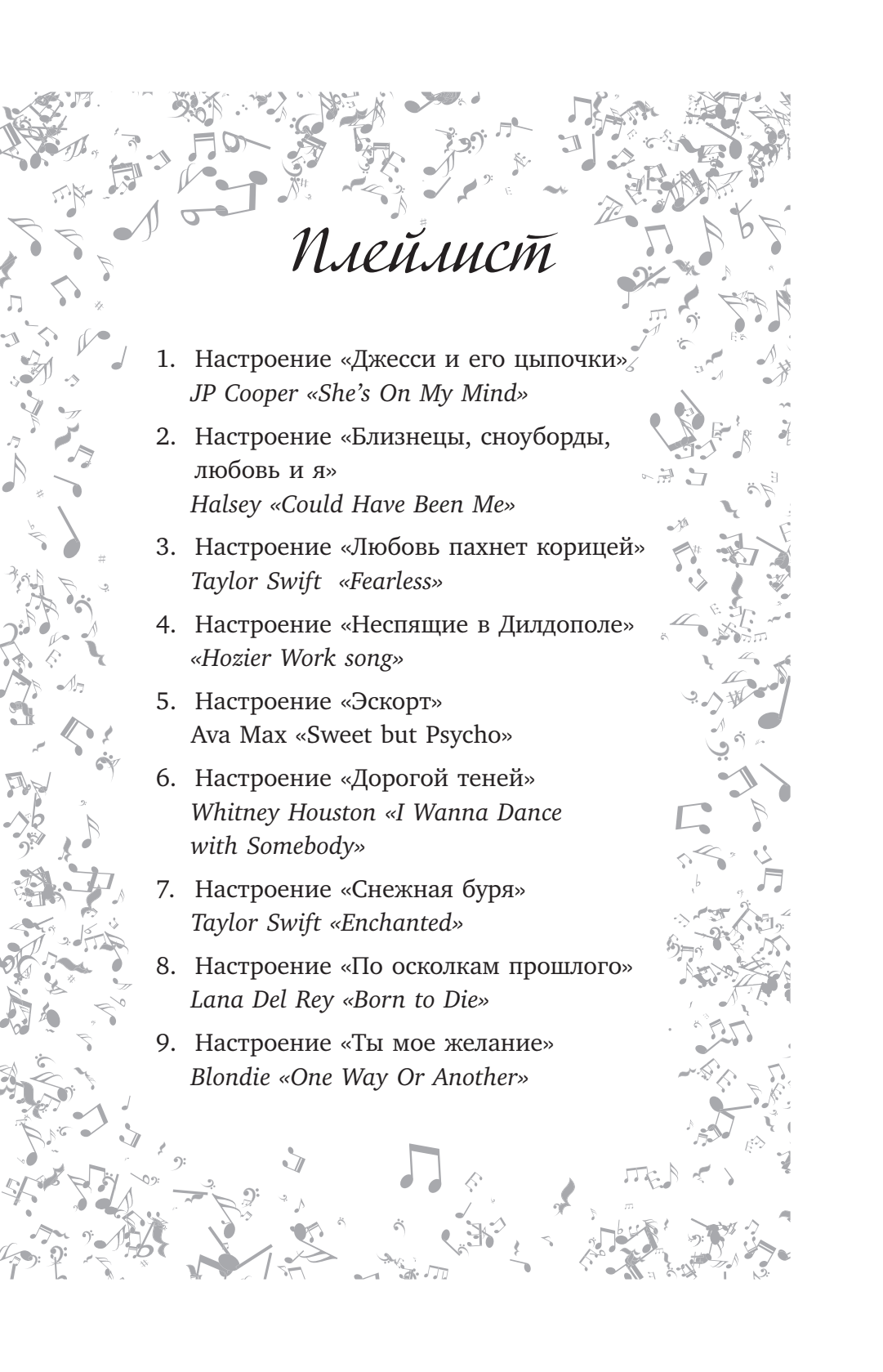
По осколкам прошлого

329

Энни Дайвер

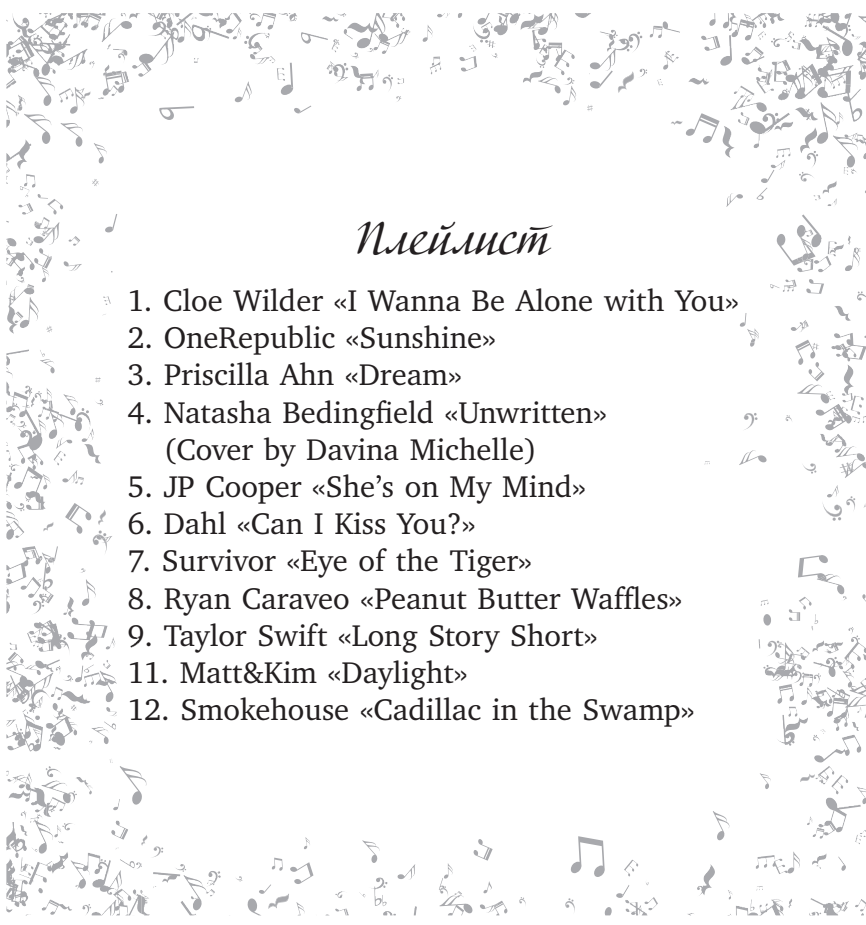
Ты мое желание

357

Плейлист

1. Настроение «Джеесси и его цыпочки»
JP Cooper «She's On My Mind»
2. Настроение «Близнецы, сноуборды,
любовь и я»
Halsey «Could Have Been Me»
3. Настроение «Любовь пахнет корицей»
Taylor Swift «Fearless»
4. Настроение «Неспящие в Дилдополе»
«Hozier Work song»
5. Настроение «Эскорт»
Ava Max «Sweet but Psycho»
6. Настроение «Дорогой теней»
*Whitney Houston «I Wanna Dance
with Somebody»*
7. Настроение «Снежная буря»
Taylor Swift «Enchanted»
8. Настроение «По осколкам прошлого»
Lana Del Rey «Born to Die»
9. Настроение «Ты мое желание»
Blondie «One Way Or Another»

A decorative border of various musical notes, including eighth, sixteenth, and quarter notes, as well as rests and beams, scattered across the top, bottom, and sides of the page.

Плейлист

1. Cloe Wilder «I Wanna Be Alone with You»
2. OneRepublic «Sunshine»
3. Priscilla Ahn «Dream»
4. Natasha Bedingfield «Unwritten»
(Cover by Davina Michelle)
5. JP Cooper «She's on My Mind»
6. Dahl «Can I Kiss You?»
7. Survivor «Eye of the Tiger»
8. Ryan Caraveo «Peanut Butter Waffles»
9. Taylor Swift «Long Story Short»
11. Matt&Kim «Daylight»
12. Smokehouse «Cadillac in the Swamp»

*Ладно, старички, поделитесь
с нами мудростью, опытом
и прочей чепухой.*

Симпсоны (The Simpsons)

ГЛАВА 1

Пока, Фелиша

Саманта

Я останавливаюсь на тротуаре и хмуро смотрю на дом братства, в котором живут футболисты. Музыка внутри настолько громкая, что гравий буквально вибрирует под ногами. Вечеринки «Каппа Гамма» — одни из самых значимых событий Греческой жизни*. Я успешно избегала их два учебных года, с первого дня, как поступила в «Шарлотту»**.

До сегодняшнего вечера.

* Греческая жизнь (англ. Greek life — собирательный термин, описывающий студенческие общественные организации (GLOS), разделенные на братства и сестринства. Названия этих сообществ обычно состоят из двух-трех греческих букв. В 1776 году, когда было основано первое братство, древнегреческий язык был популярным предметом в высших учебных заведениях, и студентов привлекало ощущение его элитарности и таинственности. Они верили, что такое название хорошо передаст их интеллект.

** «Шарлотта» (англ. UNC Charlotte) — Государственный исследовательский университет Северной Каролины в Шарлотте.

Совет будущим первокурсницам: никогда не спорьте с девчонками из своего сестринства на желание. Это ловушка дьявола.

— Всего тридцать минут, Сэм! — кричит моя соседка по комнате Бри, дергая меня за руку. — Если не понравится, просто уйдешь.

— Но мне уже не нравится. — Мой голос звучит почти жалобно. — Пожалуйста, давай вернемся домой. Закажем пиццу с ананасами, посмотрим новый сезон «Извне»...

— В последний раз, когда я смотрела с тобой это дерьмо, мне неделю снились кошмары. О, смотри, Дилан! Ладно, мне пора. Повеселись, — радостно щебечет Бри и почти вприпрыжку направляется к своему парню, поджидающему ее на крыльце «футбольного дома».

— Непременно, — вздыхаю я, с грустью наблюдая за ее удаляющейся фигурой.

Я знала, что она меня бросит, потому что такие девчонки, как Брианна Бейтс, не тусуются с теми, кто занимает низшую ступень в иерархии популярности «Шарлотты», но не думала, что это произойдет так скоро.

Ради бога, мы ведь даже в дом еще не вошли...

Рядом раздается чей-то смех. Я смотрю на шумную компанию парней, которые вразвалочку пересекают лужайку, направляясь к дому, и вскрикиваю, когда один из них, проходя мимо, щиплет меня за задницу.

Ну все.

Плевать на проигранный спор. Я проиграла Брианне желание, а не мозги.

С твердым намерением уйти отступаю назад, и в тот момент чья-то рука хватает меня за одну из двух кос и рывком тянет на себя.

— Куда собралась?

Поворачиваю голову и вижу незнакомого парня в оранжевой бейсболке с логотипом университетской баскетбольной команды, который едва стоит на ногах. От него воняет пивом и потом, а из растянутого в ухмылке рта свисает тлеющая сигарета.

— Отпусти! — Схватив его за руку, удерживающую меня за волосы, пытаюсь ее разжать, чтобы освободиться, но терплю неудачу.

— Ты первокурсница? — едва ворочая языком, спрашивает он, обшаривая мое лицо остекленевшими глазами. — Никогда раньше тебя здесь не видел.

Продолжая удерживать меня, как собачонку на поводке, парень глубоко затягивается. Его рот складывается в букву «О», когда он выдыхает кольцо густого дыма мне в лицо.

— Да что ты делаешь?! — с отвращением выкрикиваю я, маша рукой, чтобы разогнать дым.

Выражение его лица резко меняется, и мерзавец смеется, свободной рукой сбивая пепел, а затем снова крепко затягивается сигаретой. Пока я пытаюсь справиться с паникой, стремительно охватывающей тело, он рукой сжимает мое лицо, до боли в щеках, после чего наклоняется и выдыхает вонючий дым мне прямо в рот.

Я начинаю сильно кашлять. Стекла очков запотевают. Слезы застилают глаза. В голове молнией проносится мысль, что я сейчас задохнусь и умру на глазах у десятков студентов или, что еще хуже, — меня стошнит. Потому что я бы никогда сознательно не стала блевать на чьем-то переднем дворе.

— Да чтоб тебя, Бриггс... — раздается за спиной, и в следующую секунду я слышу глухой удар.

Быстро моргаю, заставляя зрение проясниться, и вижу перед собой высокую мужскую фигуру в джин-

сах и зеленой футболке с вышитыми греческими буквами «Каппа» и «Гамма», из которой торчит мощная татуированная шея. Поднимаю голову выше, и мои глаза расширяются от удивления. Напротив стоит Джесси Чемберс. Четверокурсник. Квотербек* университетской футбольной команды. Будущая звезда НФЛ. Парень, в которого влюблены все. Без преувеличения.

— Пойдем в дом. — У меня отвисает челюсть, когда Чемберс протягивает мне руку. Его красивые карие глаза на секунду встречаются с моими, а затем снова возвращаются к парню в оранжевой бейсболке, который теперь почему-то валяется на траве. — А ты вали на хер отсюда, Бриггс! Еще раз увижу тебя на своей территории — надеру задницу.

— Пожалуй, я тоже пойду, — охрипшим от кашля голосом бормочу я.

— Да ладно тебе, очкарик. Веселье только начинается! — Джесси одаривает меня своей фирменной улыбкой на миллион ватт и, прежде чем я успеваю опомниться, хватает за руку и тащит за собой.

Тепло от его прикосновения распространяется по моему телу странным покалывающим ощущением. Я смотрю на наши руки, гадая, это только мне так кажется или он тоже это чувствует.

За два года учебы в «Шарлотте» я встречала Джесси в кампусе тысячу раз, но он ни разу даже не взглянул на меня. И совершенно точно никогда со мной не разговаривал. Знаете, тот самый момент из старых диснеевских мелодрам, когда на ботаника-невидимку впервые обращает внимание самый крутой парень университета? Так вот, я переживаю это сейчас.

* Квотербек (англ. Quarterback, QB) — позиция лидирующего игрока нападения в американском футболе.

Лавируя между студентами, толпящимися у главного входа, Чемберс ведет меня в дом своего братства, где является президентом. Все хлопают его по плечу в знак приветствия, когда мы проходим мимо.

В гостиной полно народу. Еще нет и десяти, а большинство людей уже мертвецки пьяны. Потные полуголые тела тонут в море бело-зеленых стаканчиков. Белый и зеленый — официальные цвета «Шарлотты». Черный кофейный столик в центре комнаты полностью заставлен выпивкой. На северной стене висит огромный баннер с названием футбольной команды «Шарлотта 49»*. Я оглядываюсь по сторонам, отмечая, что, несмотря на холодный октябрь, многие студенты очень легко одеты, и быстро понимаю почему: здесь ужасно жарко.

Крепко сжимая мою ладонь, Джесси приводит меня на небольшую кухню с открытой планировкой, куда следом за нами заходят двое парней.

— Чувак, мы это сделали! — встречает его объятиями симпатичный рыжеволосый парень, в котором я без труда узнаю второкурсника Райана Коди, играющего с Чемберсом в одной команде. — Третий, мать его, раз подряд!

— Будет и четвертый, — говорит Джесси, неожиданно опуская руку мне на талию. Жар его ладони обжигает кожу даже через плотную ткань свитшота. — Правда, сладкая?

* Число 49 отсылает к 1949 году, когда основатель Университета Северной Каролины в Шарлотте Бонни Коун спасла учебное заведение от закрытия, а также олицетворяет дух сороковых годов, времен золотой лихорадки.

Я оборачиваюсь, чтобы посмотреть к кому он обращается, но кроме меня и троих парней на кухне больше никого нет.

— Хрен знает, мужик, — пожимает плечами другой футболист, имени которого я не помню. — В прошлом году ссанные «Альпинисты» уделали нас как младенцев.

— Ну а в этом году отсосут, — громко заявляет Коди и под одобрительные возгласы парней демонстрирует пошлый жест, упираясь языком щеку.

Взгляд Джесси бездумно блуждает по кухне, затем возвращается ко мне, и тут наконец я понимаю, что он тоже пьян.

Пуф! Диснеевские чары развеялись.

— Хочешь чего-нибудь выпить или поесть? — спрашивает Чемберс, глядя на меня.

— Нет, спасибо.

Мне действительно следовало остаться в своей комнате и пропустить эту дурацкую вечеринку.

— Джесси! — На кухню заглядывает красивая брюнетка в коротком черном платье. — Станешь моим партнером по пиво-понгу?

— Спрашиваешь, — подмигивает ей Чемберс и снова переводит взгляд на меня: — Ты как? С нами?

— Спасибо за приглашение, но я не пью.

— Совсем?

Да, чертов гений. Совсем. Наверняка ты знаешь много людей, которые дожили без воды до двадцати.

— Алкоголь, — уточняю я, с трудом сдерживаясь, чтобы не закатить глаза.

— Окей. — На его лице мелькает замешательство. Затем он наклоняется и говорит мне на ухо: — Если проголодаешься, поднимись наверх в комнату под номером «1», там увидишь незаправленную кро-

вать с постельным бельем цвета бедра испуганной нимфы, где под подушкой найдешь мою секретную записку вяленой оленины.

— Цвета... кого? — ошарашенно спрашиваю я, поворачиваясь к Джесси, но его уже нет рядом.

Честно говоря, понятия не имею, на что, черт возьми, я пялюсь и что вообще происходит вокруг. Я ощущаю себя невидимкой. Никто не пытается заговорить со мной. И я никак не могу понять, нравится мне это или нет.

Наверное, правильное всего было бы развернуться и уйти, но я проиграла спор и в качестве наказания должна пробыть в доме «Каппа Гамма» минимум тридцать минут, и раз уж я уже здесь, глупо сдавать назад.

Мои глаза сканируют толпу и останавливаются на Чемберсе, который стоит возле старого бильярдного стола, заставленного стаканчиками с выпивкой. Девушки порхают вокруг него, как мотыльки, но он не обращает на них внимания. Его взгляд направлен на меня.

Взгляд, который я не могу расшифровать.

Когда на кухне становится слишком много народу, я отправляюсь на поиски места поспокойнее и нахожу небольшой темный уголок под лестницей, мимо которого все ходят туда-сюда, словно его не замечают. Снова смотрю на Джесси и взволнованно прикусываю внутреннюю сторону губы, наблюдая за тем, как он огибает бильярдный стол, перехватывает у Коди красный стаканчик и направляется в мою сторону походкой человека, знающего, что он здесь глав-

ный. Чемберс пересекает гостиную, ныряет в сумерки и прислоняется плечом к стене рядом со мной.

— Я участвую в конкурсе женских трусиков, победит тот, кто принесет самые необычные. — Его пухлые губы изгибаются в нахальной усмешке. — Ставлю сотню на то, что твои макси в горошек с кружевными оборочками уделают всех конкурентов.

— У меня не... — Я осекаюсь и хмрюсь. — Идиот.

— Тебе здесь не нравится.

Это утверждение, не вопрос.

— Интересно, что меня выдало?

— Ты минут двадцать стояла на одном месте — там, где я тебя оставил, — ни с кем не разговаривала и почти не двигалась, а сейчас выглядишь так, словно собираешься запереть в этом доме все двери, а затем всех здесь на хрен взорвать.

— У меня нет способности к телекинезу.

— Поверю на слово, — пьяно пропевает он, распыляя свое знаменитое обаяние, словно феечка волшебную пыльцу.

Может, Джесси и красавчик, но я не одна из его бесчисленных цыпочек, которыми он лакомится как канапе с тарелки с закусками.

— Есть ли шанс, что я смогу заставить тебя что-нибудь выпить, расслабиться или хотя бы улыбнуться? — В его глазах появляется лукавый блеск. — Я бы предложил тебе заняться сексом, но ты, скорее всего, упадешь в обморок еще до того, как мы начнем раздеваться, так что...

— Ты отвратителен.

— Поэтому ты паялилась на меня целый вечер?

— Это неправда, — фыркаю я, вытирая внезапно вспотевшие ладони о шерстяную ткань своей клетчатой юбки миди.

